

Чжан Мань помотала головой и ответила:

— Нет, но скоро буду.

Сы Цзинь обрадовалась и подняла бровь:

— А? Значит, не сейчас? Что ж, это хорошо.

Потом она добавила:

— Тогда у тебя нет ни единого шанса.

Она помахала рукой на прощание и с напыщенным видом ушла.

Чжан Мань сжала губы.

«Эта девушка довольно симпатична и прямолинейна».

Но когда она подумала о холодном и отстраненном юноше, ее сердце ничуть не встревожилось.

«Ему ведь не понравилась бы другая, верно?»

Чжан Мань молча упрекала себя в этом.

Этот парень, что в прошлой жизни, что в этой, так нежно обнимал ее, глядя ей в глаза, и скрывая свое недоверие к миру. Но ей он открывал самую нежную сторону себя.

Почти полгода прошло с тех пор, как начался учебный год.

Ли Вэй очень изменился.

В самом начале ему было все равно, когда другие причиняли ему боль, и целым миром для него была только физика. Казалось, что ничто в этом мире не может заставить его остановиться хоть на мгновение.

Но такой человек потерял контроль над собой из-за нее и побил того, кто пытался издеваться над ней.

Каждый вечер он провожал ее мимо тусклого уличного фонаря среди опавших листьев.

Он сопровождал ее в бар, чтобы решить ее проблемы, в дом дяди Сюя и выступал в качестве поддержки.

Он решился обсудить с ней проблемы и утешил, когда ей было грустно, и купил ей подарки на Рождество.

Всего за полгода между ними появилось столько воспоминаний и взаимодействий.

Теперь Чжан Мань была уверена, что парень, которого она любит, в глубине души тоже должен был уже любить только ее.

Как она могла подозревать, что его легко можно увести?

После наказания у Ли Вэя не было аппетита, поэтому он сидел в классе и просматривал некоторые материалы по физике.

Он с досадой закрыл книгу и посмотрел в окно. Он вспомнил белое лицо девушки, залитое слезами. Снова возникло ощущение, что его сердце крепко сжали, и эта тупая боль душила его.

Ли Вэй попытался подумать, не сделал ли он что-то плохое, что заставило ее так грустить.

Он снова задумался о том, почему, когда ей плохо, ему становится еще грустнее. Как может один человек диктовать свои эмоции другому?

Такие вопросы решать сложнее, чем думать о физике.

— Ли Вэй, могу я тебя кое о чем спросить?

Парень услышал голос и повернул голову.

Это был Лю Чан, и у него сложилось впечатление, что эти двое — одноклассники.

Лю Чан потер руки и с улыбкой сел на место Чжан Мань.

Возможно, из-за чувства вины за тот раз, когда он ударил Ли Вэя, он уже был не таким враждебным.

Кроме того, когда Ли Вэй учился в средней школе, о нем ходило много слухов. Его считали неприятным чудаком и незнакомцем.

Но после долгого общения с ним Лю Чан узнал, что этому парню действительно все равно, или, может быть, его мышление отличается.

В любом случае, независимо от того, как к нему относятся люди, он всегда держался в тени и концентрировался на своих делах.

Ли Вэй безэмоционально кивнул:

— Говори.

— Это...Братец Ли, хочу спросить тебя кое о чем. Ты обычно ведешь себя безразлично и имеешь плохую репутацию. Как тебе удалось завоевать наших двух школьных красавиц? Знаешь ли ты, что когда богиня Сы Цзинь приносит тебе завтрак каждый день, сестра Чжан всегда ревнует тебя к ней? Был даже случай, когда я только что вышел из класса и увидел ее, стоящую с красными глазами, и она, наверное, все время плакала из-за этого.

Глаза Ли Вэя застыли, и прошло некоторое время, прежде чем он спросил:

— Ревнует?

— Да, как раз на перемене, когда Сы Цзинь пришла принести тебе еду, Чжан Мань смотрела на нее так, будто хотела проделать дыру. Она определенно ревнует.

Как только Лю Чан произнес эти слова, он увидел, что Ли Вэй, который до этого не имел никакого выражения на лице, слегка приподнял уголки рта.

Он протер глаза, и улыбка парня исчезла так быстро, что он засомневался: не была ли это лишь его собственная иллюзия.

«Что ж, показалось».

Он как раз собирался продолжить расспросы, но его стервозная соседка по парте громко позвала его и сказала что-то очень страшное:

— Эй, Лю Чан! Ты еще не написал домашнее задание по математике, верно? Как ты можешь там болтать? Оно должно быть сдано в конце обеденного перерыва!

Лю Чан замер, вспомнив учителя математики, чье лицо похоже на ужасный сон, и с дрожью в

голосе крикнул:

— Твою мать, я забыл! Кто-нибудь дайте списать!

В этот момент парень, которого он ненавидел три года, вдруг сунул ему в руку тетрадь.

— Возьми мое.

Лю Чан был польщен, он открыл рот и взял чрезвычайно ценную для него тетрадь.

«Ревнует?» — Ли Вэй посмотрел в окно, а на лице постепенно появлялась улыбка.

Самая прекрасная вещь в мире — это мартовский дождь и теплое зимнее солнце. В данный момент солнечный свет снаружи был как раз кстати: он падал на подоконник, на котором лежала горсть снега, тихо тающая в солнечных лучах.

Было ощущение, что это растопит лед и в его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2445352>